

«Переяславль переведе от Клещина»

На равнине, полого спускающейся к оз. Плещеево, или Клещино, как его называли в древности, там, где в него впадает р. Трубеж, расположен город Переяславль-Залесский. Вплоть до XV в. он назывался Переяславль-Залесский. По своим размерам это озеро занимает в Ярославском Поволжье второе место после оз. Неро (Ростовского). Когда мы говорим об оз. Плещеево, то первое, что приходит на память, — это его необычайные рыбные богатства. Оно «славится прекрасной вкусной рыбой, из которой особенно примечательная „ряпушка“ — „переславская сельдь“».¹ Эта деликатесная рыба в своё время поставлялась только к столу царского двора. Выдающийся русский драматург А. Н. Островский так описывал окрестности Переславля-Залесского: «За 2 версты от Переславля с горы открывается очаровательнейший вид на город, на озеро, которое от ветру было похоже на огромное синее вспаханное поле».

с. 102

Археологические исследования показали, что люди с глубокой древности селились по берегам оз. Клещино и особенно облюбовывали места, где в него впадают, небольшие речки или ручьи. Вода была необходимым условием для жизни.

Неолитические стоянки, дьяковские городища раннего железного века, мерянские поселения, древнерусские селища и могильники и, наконец, города располагались в разное время по берегам оз. Клещино. Эта связь времён прослеживается историками и археологами в итоге многолетних исследований письменных источников и кропотливых раскопок.

«Лучший вид на Плещеево озеро — с высоты Яриловой плещи Александровой горы, вблизи которой некогда стоял город Клещин. В то время и озеро называлось Клещино. Князь Юрий Долгорукий перенёс Клещин в болото, в устье р. Трубежа и этот город перенял славу у старого Клещина. Постройка города началась с церкви, которая до сих пор сохранилась и в истории искусства занимает почётное место как памятник XII в. С тех пор вокруг этого старого собораросло столько церквей и монастырей, что с небольшими перерывами здесь можно, изучая памятники век за веком, представить себе почти всю русскую историю».² Так красочно и любовно описывал Переславль-Залесский и его окрестности талантливый писатель, неутомимый путешественник, великий знаток русской природы Михаил Михайлович Пришвин. В своей замечательной книге «Календарь природы» он рассказывает нам о своём участии в археологической экспедиции по Переславскому краю, которую возглавляли видный русский археолог Александр Андреевич Спицын и местный историк-краевед Михаил Иванович Смирнов.

с. 103

По скудным и отрывочным сообщениям письменных источников можно лишь в общих чертах представить раннесредневековую историю района оз. Клещино (Плещеево). Эти места, известные по сообщениям летописей, — ещё один из центров размещения финно-угорского племени мери. Летописный текст определённо указывает на значительную концентрацию мерян по берегам озера: «...и на Клещине озере меря же...»³ Другое упоминание о Переяславском крае более позднее и связано с деятельностью князя Юрия Долгорукого,

* Дубов, И. В. «Переяславль переведе от Клещина» / И. В. Дубов // Дубов, И. В. Города, величием сияющие / И. В. Дубов. — Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1985. — С. 102—117.

¹ Кулемин, А. А. Животный мир (фауна позвоночных) / А. А. Кулемин // Природа и хозяйство Ярославской области. — Ярославль, 1959. — Т. 1: Природа. — С. 359.

² Пришвин, М. М. Избранное / М. М. Пришвин. — М., 1977. — С. 230—231.

³ Повесть временных лет. — М.—Л., 1950. — Т. 1. — С. 13.

когда он занимался активным строительством опорных пунктов по западным рубежам своей земли. Под 1152 г. в летописи записано: «В лето 6660 Юрьи Володимеричъ Переяславль переведе от Клещина и заложи град велик (созда болши старого) и церковь постави Святого Спаса в Переяславле».¹ Для нас очень важно ещё одно письменное сообщение о начале истории города Переяславля-Залесского — под 1157 г. сообщается о завершении Андреем Боголюбским строительства Спасского собора, который начинал строить его отец князь Юрий.²

В этом упоминании особо подчёркивается, что собор построен не просто в Переяславле, а в Переяславле Новом.³

с. 104

В «Списке русских городов дальних и ближних» — источнике начала XV в. — Клещин указан между Владимиром и Переяславлем-Залесским.⁴ Это означает, что укрепленный город Клещин существовал в XIV—XV вв. и был хорошо известен наряду с его летописным «преемником» Переяславлем. Для исследователей рассматриваемого источника не возникало сомнений, что Клещин это самостоятельный город и искать его надо в непосредственной близости от Переяславля-Залесского на пути к нему из Владимира-на-Клязьме и, скорее всего, на берегах оз. Клешино, где сходятся пути из Владимиро-Суздальской земли и Верхнего Поволжья. Такой подход безусловно правилен. Все авторы многочисленных работ, посвящённых проблеме Клещина, солидарны в том, что единственным местом, где мог находиться «потерянный» Клещин, могло быть побережье оз. Клешино в районе современного с. Городище, рядом с которым расположено хорошо сохранившееся городище эпохи средневековья. Но далее единодушие кончается, и дискуссии относительно точного места Клещина продолжаются вплоть до настоящего времени.

Ведущий исследователь «Списка русских городов дальних и ближних» акад. М. Н. Тихомиров отмечал, что из упомянутых в источнике 358 городов можно определить их место на географической карте только в 304 случаях, а местоположение 54 городов не выяснено.⁵ Однако это количество больше, так как следует учитывать и возможные ошибки, которые были допущены М. Н. Тихомировым и исправлены позднее благодаря археологическим раскопкам. Так произошло в случае с Ярополчем-Залесским, когда город был найден не в том месте, на которое указывал М. Н. Тихомиров.⁶ По новейшим данным установлено, что из всех категорий письменных источников нам известно 414 древнерусских городов, а 46 из них пока не могут быть отмечены на карте.⁷ Клещин не включали в число этих 46, хотя, по сути дела, точное место его нахождения выясняется только сейчас.⁸ До недавнего времени по отношению к Клещину можно было вполне использовать оценку М. Н. Тихомирова: «...только некоторые залесские города нашего списка остаются пока ещё топографически неопределёнными на карте».⁹

В целом следует отметить, что с каждым годом усилиями историков и археологов стираются всё новые белые пятна и определяется местоположение городов, до этого известных только по письменным сообщениям. Ведущая роль в решении этой важной задачи принадлежит археологическим исследованиям.

История археологического изучения комплекса памятников на северо-восточном берегу оз. Плещеево (Клешино) насчитывает уже более ста лет. В 1853 г. здесь производил боль-

¹ Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия. — СПб., 1848. — Т. 4: IV Новгородская летопись, I Псковская летопись. — С. 8.

² Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия. — СПб., 1859. — Т. 8: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. — С. 241.

³ Там же.

⁴ Тихомиров, М. Н. Список русских городов дальних и ближних / М. Н. Тихомиров // Исторические записки. — М., 1952. — Т. 40. — С. 250.

Воронин, Н. Н. Переяславль Новый / Н. Н. Воронин // Летописи и хроники / Под ред. Б. А. Рыбакова. — М., 1974. — С. 138.

⁵ Тихомиров, М. Н. Список русских городов дальних и ближних / М. Н. Тихомиров // Исторические записки. — М., 1952. — Т. 40. — С. 215.

⁶ Седова, М. В. Ярополч-Залесский / М. В. Седова. — М., 1978. — С. 12—13.

⁷ Куза, А. В. Русские раннесредневековые города / А. В. Куза // Тезисы докладов советской делегации на международном конгрессе славянской филологии. — М., 1975. — С. 64—65.

⁸ Дубов, И. В. Открытие летописного Клещина / И. В. Дубов, В. А. Лапшин // Археологическое обозрение 1977 года. — М., 1978. — С. 60.

⁹ Тихомиров, М. Н. Средневековая Россия на международных путях / М. Н. Тихомиров. — М., 1966. — С. 21.

шие раскопки известный русский археолог и нумизмат П. С. Савельев.¹ Его работы явились составной частью полевых исследований экспедиции под руководством председателя Московского археологического общества А. С. Уварова. Чрезвычайно низкий уровень методики раскопок и фиксации вскрытых объектов и обнаруженных находок отразился и в работах под Переяславлем-Залесским. П. С. Савельев раскопал здесь более 1300 курганов, провёл раскопки на Александровой горе и городище у с. Городище. Собственно говоря, эти исследования по своему размаху и масштабам так и остались единственными в данном районе по сей день и дают наиболее полную археологическую характеристику вышеназванных памятников. Археологи прошлого столетия в первую очередь интересовались погребальными памятниками. Не составлял исключения из этого правила и П. С. Савельев, и поэтому не случайно, что его внимание сразу же привлекли прежде всего курганные группы.

с. 105

Все они, а их насчитывается 30, входили в состав Клещинского комплекса. Можно сделать заключение, что сооружались эти погребальные усыпальницы в период с IX по XII в. и происходило это достаточно равномерно и вблизи от мест поселений на каждом хронологическом этапе. Так, в IX—XI вв. курганы насыпались в непосредственной близости от селища того же времени, а в более позднее время у городища (XI—XII вв.). Динамика и направления роста могильников нами в обязательном порядке учитывались и несомненно отражают в целом, хотя и несколько искажённо, процессы исторического развития Клещинского комплекса.

Следы раскопок П. С. Савельева хорошо видны и сейчас — в основном насыпи были раскопаны на снос и прослеживаются их отвалы, но нередко встречаются траншеи и колодцы. Несомненно существуют перспективы дальнейшего полевого изучения этих могильников. По сообщениям местных жителей, ещё и сейчас в отвалах старых раскопок встречаются различные древние вещи.

Наибольший интерес представляют исследования, предпринятые П. С. Савельевым на Александровой горе, имеющей и более раннее название, связанное с языческим славянским культом бога солнца Ярилы — Ярилина плешь. Александровой гора стала называться гораздо позднее, и местная устная традиция связывает это название с именем князя Александра Ярославича Невского, вотчиной которого, как известно, являлся Переяславль-Залесский и его окрестности. По преданию, Александр останавливался в загородном тереме на Ярилиной плещи сразу после татаро-монгольского погрома Переяславля-Залесского, когда он ехал во Владимир на княжеский съезд. Отсюда его взору предстал сожжённый и разграбленный завоевателями родной город. У берега озера недалеко от Александровой горы лежит так называемый «Синий камень» — огромный валун, попавший сюда ещё в ледниковые времена. С этим камнем связаны многие легенды и предания. И главная из них гласит, что этому камню поклонялись местные язычники. Это вполне вероятно — хорошо известны случаи обожествления камней как у финно-угров, так и у славян-язычников. Впоследствии церковники неоднократно пытались избавиться от «возмутителя спокойствия» — «Синего камня», но безуспешно — за ним ещё более укрепилась слава чудодейственного.

с. 106

П. С. Савельев провёл на Александровой горе основательные раскопки. Сейчас вся вершина горы изрыта многочисленными ямами, а склоны засыпаны отвалами. Автор раскопок выделял 3 культурных слоя: самый нижний — курганный с обычными для погребений находками пряжек, ножей, ключей, лепной керамики. Особо следует отметить находки кувшинных монет, чеканенных во второй половине IX и на рубеже IX—X вв.² Кроме того, исследователь отмечал обнаружение слоя XIII—XV вв. и остатки монастырских построек и кладбища XVI в. По его мнению, монастырь был разрушен в начале XVII в., и тогда же окончательно прекратилась жизнь на Александровой горе.³

¹ Савельев, П. С. Отчет о раскопках / П. С. Савельев // Архив ЛОИА, ф. 8, д. 2. — 1853. — Л. 49—72.

Савельев, П. С. Извлечение из Верноподданнейшего отчета об археологических разысканиях в 1853 г. / П. С. Савельев. — СПб., 1855. — С. 29—46.

² Всего найдено 4 кувшинные монеты: 2 из них саманидские дирхемы, чеканенные в аш-Шаше в 287 г. хиджры (900 г. н. э.), одна — подражание саманидскому дирхему X в. и последняя — медная восточная монета X—XI вв. (см.: Савельев, П. С. Отчет о раскопках / П. С. Савельев // Архив ЛОИА, ф. 8, д. 4. — 1854. — Л. 2—8).

³ Савельев, П. С. Извлечение из Верноподданнейшего отчета об археологических разысканиях в 1853 г. / П. С. Савельев. — СПб., 1855. — С. 42—46.

Однако П. С. Савельев не обратил внимания на более ранний материал (керамика им вообще крайне плохо фиксировалась и большей частью просто выбрасывалась) — керамику и костяные изделия дьяковского времени. Александрова гора первоначально была дьяковским городищем. Этот вывод был сделан ещё А. А. Спицыным, а вслед за ним П. Н. Третьяковым, и он абсолютно справедлив.¹ Александрова гора по своему местоположению, площади и другим признакам вполне органично вписывается в круг позднедьяковских городищ. Для сравнения можно привести хорошо известное городище Березняки, площадь которого 2 300 м²,² размеры Александровой горы — 2 000 м².³

с. 107

Ещё и сейчас в отвалах раскопок П. С. Савельева часто находят фрагменты текстильной керамики, костяные изделия, обгорелые камни от очагов, поделки из железа.⁴ Встречается и керамика XIV—XV и XVI—XVII вв. В 1977 г. здесь был найден односторонний роговой гребень с резной спинкой в виде рогов животного, украшенный циркульным орнаментом.⁵

П. С. Савельев производил раскопки и на городище у с. Городище. Это городище, кроме естественных укреплений — оврагов с трёх сторон и высокого обрывистого берега озера, по всему периметру имеет и искусственный насыпной вал. По мнению П. А. Раппопорта, укрепления были сооружены в первой половине XII в. и заброшены в середине того же столетия в связи с возникновением города Переяславля-Залесского. Для него это городище — несомненно, Клещин.⁶

П. С. Савельев на площадке городища заложил 41 траншею, при этом были обнаружены остатки фундамента и строительный мусор от церкви, некогда стоявшей здесь.⁷ Ранний слой был испорчен также и кладбищем XVII в. Обнаруженные находки невыразительны и не дают оснований полагать, что на городище могла быть жизнь ранее XII в. Ничего нового не дали и раскопки К. И. Комарова, которым были заложены на площадке 2 траншеи — он наткнулся на остатки кладбища и перекопы П. С. Савельева.⁸

В науке сложились две традиции. Начиная с П. С. Савельева, многие авторы полагали, что Клещин, упоминаемый в письменных источниках, — это городище у с. Городище. Причём у П. С. Савельева решительно никаких данных в пользу такого вывода не было, он основывался на местной устной традиции. «...Предание говорит, что здесь первоначально заложен был город Переяславль и отсюда уже перенесён на нынешнее его место, на берега

¹ Спицын, А. А. Новые сведения о городищах дьякова типа / А. А. Спицын // Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. — СПб., 1905. — Т. 7, вып. 1. — С. 34.

² Третьяков, П. Н. К истории племён Верхнего Поволжья в I тысячелетии н. э. / П. Н. Третьяков // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1941. — Т. 5. — С. 43 (рис. 7).

³ Третьяков, П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П. Н. Третьяков. — М., Л.: Наука, 1966. — С. 147.

Автор относит городище Александрова гора к середине и второй половине I тысячелетия до н. э. — первым векам нашей эры, то есть к основной группе памятников дьяковской культуры (см. также: Иванов, К. И. Гора Александрова / К. И. Иванов // Коммунар. — 1965. — 28 мая.)

⁴ Третьяков, П. Н. К истории племён Верхнего Поволжья в I тысячелетии н. э. / П. Н. Третьяков // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1941. — Т. 5. — С. 52.

⁵ Воронин, Н. Н. Переяславль Новый / Н. Н. Воронин // Летописи и хроники / Под ред. Б. А. Рыбакова. — М., 1974. — С. 140.

⁶ Дубов, И. В. Работы на озере Плещеево / И. В. Дубов // Археологическое обозрение 1977 года. — М., 1978. — С. 61.

⁷ Дубов, И. В. Открытие летописного Клещина / И. В. Дубов, В. А. Лапшин // Археологическое обозрение 1977 года. — М., 1978. — С. 60.

⁸ Раппопорт, П. А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв. / П. А. Раппопорт // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1961. — Т. 105. — С. 16—17.

⁷ Савельев, П. С. Отчет о раскопках / П. С. Савельев // Архив ЛОИА, ф. 8, д. 2. — 1853. — Л. 56 об.

⁸ Комаров, К. И. Работы славянского отряда Верхневолжской экспедиции в Ярославской и Ивановской областях / К. И. Комаров // Археологическое обозрение 1975 года. — М., 1976. — С. 67.

Трубежа».¹ Мнение П. С. Савельева живо в науке вплоть до настоящего времени.²

Вторая традиция основана на том, что на городище нет материала ранее первой половины XII в., и оно не может претендовать на роль Клещина, которым, скорее всего, являлось поселение на Александровой горе, где известны находки IX—XI столетий.³ Здесь возникает вопрос — Клещин как город известен по источникам не ранее XIV в., почему же исследователи ищут поселение IX—XI столетий на роль города Клещина? Для ответа на данный вопрос необходимо вернуться к летописному сообщению о возникновении Переяславля-Залесского.

Летописец сообщает, что князь Юрий перенёс город от Клещина на новое место. Версия о том, что был перенесён город от озера, не выдерживает критики,⁴ так как Переяславль Новый (Залесский) тоже стоит на берегу оз. Клещино. Наиболее детальной и подробной является версия Н. Н. Воронина, который полагает, что Клещин это Александрова гора и от него переносился град (крепость) — городище, которое он считает Переяславлем-Старым, по отношению к которому и был назван Переяславль-Залесский «новым». В этой гипотезе слабым является самое первое звено, и если мы вынем этот кирпичик, то рухнет и всё построение. Однако всё же, на наш взгляд, в этой схеме есть вполне рациональные звенья, и если бы исследователю был известен тот небольшой новый материал, которым обладаем мы, то он, наверное, откорректировал бы свою точку зрения, и значительно приблизился бы к разгадке проблемы Клещина.

В разных летописных редакциях единодушно говорится, что Переяславль-Залесский (Новый) был «град велик» по сравнению со старым или «больше старого». Несомненно, что сравниваются укрепления Переяславля-Залесского с оборонительными сооружениями на северо-восточном берегу озера (городище). По своей схеме они аналогичны и характерны для оборонительного зодчества Северо-Восточной Руси XII в. Однако новые во много раз превосходят по размерам старые. Если длина валов на городище равнялась примерно 500 м, то в Переяславле-Залесском они протянулись на расстояние в пять раз больше (2,5 км). Высота вала городища — от 3 до 8 м, а валы (Переяславля-Залесского) с рублеными стенами высотой до 10—16 м превосходят владимирские.⁵ Таким образом, в летописи определёнno шла речь о переносе крепости, по каким-то причинам не удовлетворявшей княжескую администрацию, на новое место, а иными словами, о сооружении новой более мощной земляной крепости взамен устаревшей, несмотря на то, что возводилась она в трудных и сложных условиях болотистой местности. Именно такую роль отводил Клещину Н. Н. Воронин, полагавший, что это был один из опорных пунктов системы городов-крепостей, охранявших

с. 108

с. 109

¹ Савельев, П. С. Извлечение из Верноподданнейшего отчета об археологических разысканиях в 1853 г. / П. С. Савельев. — СПб., 1855. — С. 42.

² Смирнов, М. И. Залесский город Клещин / М. И. Смирнов // Доклады Переяславль-Залесского научно-просветительного общества. — Переяславль-Залесский, 1919. — Т. 4. — С. 5.

Иванов, К. И. Город Клещин / К. И. Иванов // *Коммунар*. — 1965. — 9 февраля.

Васильев, С. Д. Памятники истории в окрестностях Переяславля-Залесского / С. Д. Васильев. — Ярославль, 1968. — С. 12—15.

Кучкин, В. А. Ростово-Суздальская земля в X — первой трети XIII в. (центры и границы) / В. А. Кучкин // *История СССР*. — 1969. — № 2. — С. 82.

Комаров, К. И. Работа славянского отряда Верхневолжской экспедиции в Ярославской, Ивановской и Калининской областях / К. И. Комаров // *Археологическое обозрение 1974 года*. — М., 1975. — С. 67.

³ Третьяков, П. Н. Древнерусский город Клещин / П. Н. Третьяков // *Проблемы общественно-политической истории России и славянских земель: Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова*. — М., 1963. — С. 49—53.

Воронин, Н. Н. Переяславль Новый / Н. Н. Воронин // *Летописи и хроники* / Под ред. Б. А. Рыбакова. — М., 1974. — С. 139.

Ранее П. Н. Третьяков и Н. Н. Воронин считали, что Клещин — это городище, и «его земляные валы сохранились до сих пор» (см.: Третьяков, П. Н. Древнейшее прошлое Верхнего Поволжья / П. Н. Третьяков. — Ярославль, 1939. — С. 68; Воронин, Н. Н. Раскопки в Переяславле-Залесском / Н. Н. Воронин // *Материалы и исследования по археологии СССР*. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. — Т. 11. — С. 193.)

⁴ Кучкин, В. А. Ростово-Суздальская земля в X — первой трети XIII в. (центры и границы) / В. А. Кучкин // *История СССР*. — 1969. — № 2. — С. 82.

⁵ Воронин, Н. Н. Переяславль Новый / Н. Н. Воронин // *Летописи и хроники* / Под ред. Б. А. Рыбакова. — М., 1974. — С. 141—142.

Плишкин, П. П. Историческое описание г. Переяславля-Залесского / П. П. Плишкин. — М., 1802. — С. 9—10.

важнейшие коммуникации края.¹ Крепость переносилась от города Клещина, а что имел в виду под ним летописец, пока нам неясно. Александрова гора вряд ли может претендовать на эту роль по следующим причинам. В IX — начале XII вв. Александрова гора из небольшого мерянского посёлка превратилась в столь же незначительное древнерусское поселение на крайне ограниченной по размерам площадке первоначально дьяковского городища. Невероятно, чтобы летописец выдавал это поселение за целый город. Археологические исследования показывают, что к Александровой горе примыкает большое неукреплённое поселение. П. Н. Третьяков отмечал, что «около этого городища обнаружено два селища IX—X вв.»² Он размещал их в устьях небольших рек Кухмарь и Слуды, впадающих здесь в озеро, вслед за ним К. И. Комаров писал, что «в Переяславском районе близ с. Городище обнаружено селище. Оно расположено на холме между городищем Клещино (у с. Городище. — И. Д.) и Александровой горой на склоне, обращённом в сторону города и Плещеева озера...»³ К. И. Комаров полагал, что это селище являлось посадом Клещина. В 1977—1978 гг. это поселение изучалось экспедицией Ленинградского университета.⁴ Оно расположено на плато коренного берега оз. Плещеево и занимает площадь 6—7 га. Средняя мощность культурного слоя 35—40 см, а в отдельных местах, особенно у края площадки, достигает 1 м. На поселении была вскрыта очажная яма, углублённая в материк и заполненная обгоревшими камнями и углем. Здесь же находился развал лепного сосуда IX—X вв. Среди находок на поверхности поселения и в культурном слое следует отметить фрагменты лепной керамики, в том числе орнаментированной зубчатым штампом, обломки сосудов, сделанных на гончарном круге, шлаки, куски криц, глиняной обмазки, железные и костяные поделки. В изобилии встречаются кости домашних и диких животных, птиц, рыб. Часты скопления пережжённых камней от очагов. Есть единичные фрагменты сосудов с текстильным орнаментом. Керамика поселения аналогична по форме и составу теста находкам в Ярославских курганах и на Тимеревском поселении. Надо отметить, что не только по керамике, но и по топографии, размерам, характеру культурного слоя и другим признакам эти поселения близки между собой. Аналогичны и их датировки — IX—XI вв. Данное селище, впрочем, как и Тимеревское, распаханно ещё в древности, и это обстоятельство крайне затрудняет его изучение. Однако полученных данных уже вполне достаточно для общего представления о его роли и месте в истории всего микрорайона в эпоху раннего средневековья.

с. 110

А сочетание синхронных между собой городища, обширного селища и большого курганного могильника напоминает ситуацию в Гнездовском комплексе.

На раннем этапе Александрова гора и селище были центром мерянской округи. В данном случае археологические источники вполне согласуются с сообщениями летописи о концентрации мерянского населения по берегам оз. Клещино. На противоположном берегу озера известно скопление курганов у с. Вельково (412 насыпей), более 40% из них содержали погребения по обряду трупосожжения. Рядом с могильником обнаружены остатки небольшого полностью распаханного селища, судя по подъёмному материалу, синхронного могильнику. Е. А. Рябинин датирует Вельковский могильник X—XI вв. «с возможным заходом в начало XII в.»⁵ Думается, что можно удревить его начальную дату (этому не противоречит материал) и определить её IX в. Вельковский комплекс по своим масштабам значительно уступает изучаемому нами, который и был, видимо, племенным центром мери на оз. Клещино. Его, скорее всего, имеет в виду летописец, сообщая нам о том, что меря была здесь первой «насельницей».

¹Воронин, Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. / Н. Н. Воронин. — М., 1961. — Т. 1: XII столетие. — С. 24.

²Третьяков, П. Н. Верхневолжская экспедиция / П. Н. Третьяков // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. — М., 1939. — Т. 1. — С. 17.

³Комаров, К. И. Работа славянского отряда Верхневолжской экспедиции в Ярославской, Ивановской и Калининской областях / К. И. Комаров // Археологическое обозрение 1974 года. — М., 1975. — С. 63.

⁴Дубов, И. В. Открытие летописного Клещина / И. В. Дубов, В. А. Лапшин // Археологическое обозрение 1977 года. — М., 1978. — С. 60.

Дубов, И. В. Работы на озере Плещеево / И. В. Дубов // Археологическое обозрение 1977 года. — М., 1978. — С. 61.

⁵Рябинин, Е. А. Владимирские курганы (опыт источниковедческого изучения материалов раскопок 1853 г.) / Е. А. Рябинин // Советская археология. — 1979. — № 1. — С. 235.

Конечно, неоправданно рассматривать Клещинский комплекс как сложившийся сразу — его развитие происходило на протяжении веков. Ясно одно, что возникал древнерусский город Клещин на удобном месте на стыке водных путей с Верхней Волги, из района Ростова Великого по Нерли Клязьминской во Владимиро-Суздальское ополье на месте центра мерянской округи. Ещё со времён А. С. Уварова и А. А. Спицына идёт дискуссия о том, кому принадлежал Клещин — местному финно-угорскому племени меря, как думал А. С. Уваров,¹ или славянам, по мнению А. А. Спицына.² Вопрос этот однозначно решить невозможно. И это положение подтверждается и в наши дни — спор об этнической принадлежности Клещина вновь разгорелся в трудах современных исследователей. М. И. Смирнов и П. Н. Третьяков полагают, что это был центр славяно-русской колонизации края и что он возникает как таковой в IX в. с появлением здесь славянских «дружинников».³ Против этого категорически выступает Н. Н. Воронин, утверждая, что в IX в. на Александровой горе «лежал сравнительно большой мерянский посёлок».⁴

с. 111

Славяно-русское население проникает в Залесскую землю уже в IX столетии. Сюда по Мсте—Мологе—Волге хлынул поток переселенцев с северо-запада из районов новгородских земель. Славяне попадали на оз. Клещино двумя путями — из Ярославского Поволжья через оз. Неро и прямо с Верхней Волги по Нерли Волжской. Оба эти пути как раз сходились в том месте, где находился мерянский посёлок на Александровой горе, где и возникает, видимо, в конце IX в. древнерусский раннегородской центр, получивший в летописях название Клещин.⁵ В это время, то есть в IX—XI вв., Клещин в самом деле становится опорным пунктом освоения славянами всего Залесского края, по крайней мере уже тогда район оз. Клещино входит в зону славяно-русской колонизации.⁶

Таким образом, в IX—XI столетиях в состав Клещинского комплекса входит Александрова гора, селище и курганный могильник из нескольких групп. Александрова гора, видимо, выполняет роль детинца, а селище — посада. Перед нами раннегородской древнерусский центр со смешанным населением, которое включает в себя и обрусевшую мерю, и славян-переселенцев (рис. 10).

Позднее — в XI—XIII столетиях Клещин продолжает существовать, однако меняется его структура. Во-первых, утрачивает свою роль укрепленного центра комплекса памятников Александрова гора, во-вторых, сооружается укрепленный «замок» — городище, а рядом с ним возникает и развивается его посад на месте современного села Городище.⁷ Культурный слой и находки керамики этого времени и более позднего периода здесь хорошо фиксируются. В-третьих, продолжает расти курганный могильник — появляются новые группы насыпей. Первоначально в XI—XII вв. на селище продолжается жизнь, но постепенно оно утрачивает своё значение и центром комплекса становится городище с посадом. Перенос «града от Клещина» не совсем понятен. Неясно, что руководило действиями князя Юрия и его администрации и зачем осуществлялось это сложное и трудоёмкое мероприятие, тем более что Клещин занимал более выгодное стратегическое положение на важнейших путях.

с. 112

¹ Уваров, А. С. Меряне и их быт по курганным находкам / А. С. Уваров // Труды I Археологического съезда в Москве. — М., 1871. — Т. 2. — С. 231.

² Спицын, А. А. Владимирские курганы / А. А. Спицын // Известия Императорской Археологической Комиссии. — СПб., 1905. — Т. 15. — С. 165.

³ Смирнов, М. И. Залесский город Клещин / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 4. — С 5—6.

⁴ Третьяков, П. Н. Древнерусский город Клещин / П. Н. Третьяков // Проблемы общественно-политической истории России и славянских земель: Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. — М., 1963. — С 49—53.

⁵ Воронин, Н. Н. Переяславль Новый / Н. Н. Воронин // Летописи и хроники / Под ред. Б. А. Рыбакова. — М., 1974. — С. 140.

⁶ Этимология названия «Клещин» неясна и спорна. Думается, не прав П. Н. Третьяков, связывающий название с эксплуататорским раннефеодальным характером центра (от слова «клевещи» — «угнетать»), подробнее см.: Воронин, Н. Н. Переяславль Новый / Н. Н. Воронин // Летописи и хроники / Под ред. Б. А. Рыбакова. — М., 1974. — Прим. 8—9.

⁷ Горюнова, Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья / Е. И. Горюнова // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1961. — Т. 94. — С. 184 (рис. 81).

⁸ Такая модель широко распространена. Наиболее точная аналогия приводится в работе И. Германна. Это славянский комплекс поселений Торнов (см.: Германн, И. История и культура северо-западных славян / И. Германн // Наука и человечество. — М., 1980. — С. 94—95 (рис. 24—28)).

Не идёт ни в какое сравнение его нахождение на возвышенных и сухих местах по отношению к Переяславлю-Залесскому, возникшему на болоте в сырой низине, там, где впадает р. Трубеж в оз. Плещеево (Клещино).

То объяснение, что крепость в Клещине уже не удовлетворяла князя по своим размерам и мощности укреплений, вряд ли может быть признано единственным и решающим мотивом переноса центра в другое место, тем более что построен он был незадолго до этих событий. Конечно, следует учитывать повод, приведённый Н. Н. Ворониным, что «мелководье озера около городка (Клещина. — *И. Д.*) вскоре заставило покинуть его в пользу более удобного места, где течение медленного Трубежа прокладывало в водах озера глубокий фарватер».¹ Однако и это не исчерпывает проблемы.

Видимо, полный ответ следует искать в происшедших в это время социально-политических изменениях в Северо-Восточной Руси. Клещин возникает на основе симбиоза выходцев из северо-западных районов (прежде всего словен новгородских) и местных жителей — представителей одной из группировок финно-угорского племени меря. И те и другие компоненты хорошо прослеживаются в материалах погребений IX — начала XII вв. Клещин из центра мерянской округи становится опорным пунктом продвижения славяно-русского населения в Залесскую землю. Таковым он остаётся до середины XII в. Переяславль-Залесский возникает на совсем другой основе — это прежде всего центр княжеской администрации, государственная крепость, раннефеодальный город, постепенно в нём сосредотачивается и церковная власть над округой.

Н. Н. Воронин полагал, что Залесскому (Новому) Переяславлю предшествовал «старый», который переносился от Клещина и находился рядом с Клещиным, то есть это было городище. Исследователь недоумевает, почему письменные источники обошли вниманием Переяславль Старый, хотя они отмечают и Клещин, и Переяславль-Залесский (Новый).

Думается, что автор недооценил здесь чёткость летописи, где, во-первых, определённо сказано «Переяславль-град перенесе от Клещениа...», а во-вторых, и о самом Клещине мы имеем такие же скупые упоминания.

После завершения строительства мощных укреплений Переяславля-Залесского жизнь на Клещине продолжалась. Но он уже превратился постепенно из бывшего центра сначала мерянского, а затем древнерусского в небольшой городок, который был, однако, упомянут в «Списке городов русских».

с. 113

На примере истории развития Клещинского комплекса можно воссоздать вертикальный семивековой срез, начиная с IX в. и до XIV—XV столетий. Клещин, Переяславль Старый — всё это лишь предыстория Переяславля Нового (Залесского).

В середине XII в. Ростово-Суздальская земля значительно укрепилась, в это время идёт большое строительство городов, крепостей, церквей, возникают не только Переяславль-Залесский и Юрьев-Польский, но целый ряд других центров.² В такой обстановке экономического, культурного, военного и политического подъёма и строится Переяславль-Залесский. По сообщению В. Н. Татищева, на него особое внимание обратил Н. Н. Воронин — в северо-восточных городах появляется масса нового населения, которому предоставляются различные льготы.³ Эти новые переселенцы приходят в Залесскую землю с юга, принося с собой название городов и деревень, рек и озёр. Так, скорее всего, и появилось имя города — Переяславль-Залесский в память об оставленном Переяславле Русском (Киевском) и р. Трубеж по аналогии с южной рекой. Вспомним также, что Переяславль Рязанский стоит на реке с идентичным названием — Трубеж.

В летописи представлено объяснение названия Переяславля Русского, основанное на народном предании, согласно которому Переяславль — это «город, где отрок перенял славу

¹ Воронин, Н. Н. Раскопки в Переяславле-Залесском / Н. Н. Воронин // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. — Т. 11. — С. 193.

² Воронин, Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. / Н. Н. Воронин. — М., 1961. — Т. 1: XII столетие. — С. 55.

³ Татищев, В. Н. История Российская / В. Н. Татищев; Под ред. С. Н. Валк; АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение. — М.: АН СССР, 1964. — Т. 3. — С. 76.

Воронин, Н. Н. Раскопки в Переяславле-Залесском / Н. Н. Воронин // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. — Т. 11. — С. 193.

у печенегов».¹ Однако более достоверна версия, согласно которой название Переяславль происходит от древнерусского личного имени Переяслав, к которому добавлен суффикс «ль» — город Переяслава.² В более позднее время название «Переяславль» теряет «я» и превращается в Переславль. В краеведческой литературе есть попытки объяснить название Переяславля-Залесского по аналогии с Переяславлем Русским, но в том смысле, что этот город «перенял славу» от южного центра.³ Думается, что такая интерпретация так же далека от истины, как и объяснение происхождения названия Переяславля Русского, и, скорее всего, прав М. Фасмер, связавший название городов с личным именем.

В этот период начинается новый этап освоения славяно-русским населением северо-восточных земель. «В XII в. в далёкий лесной край потянулось также население беспокойных окраин русской земли».⁴ Археологические материалы подтверждают заключение о движении с юга.

Исследования в Переславле-Залесском показали, что новый город основывался на пустом месте и культурный слой здесь фиксируется только с середины XII в.

Однако следует отметить, что масштабы полевых работ в городе были крайне ограничены и окончательно решать вопрос об отсутствии жизни на берегах Трубежа при впадении его в озеро до XII в. преждевременно. Хотя наличие или отсутствие там раннего поселения сути дела не изменит. В культурном слое города были обнаружены находки, подтверждающие тезис о связях его населения с югом.⁵

В целом следует отметить, что археологические работы в Переславле-Залесском носили крайне ограниченный характер и в основном преследовали цели исследования памятников архитектуры. Впервые культурные слои Переславля-Залесского изучались в период грандиозных работ А. С. Уварова и П. С. Савельева в Суздальском крае. В 1853 г. П. С. Савельев пытался найти в Переславле-Залесском княжеский дворец, который согласно преданиям и некоторым наблюдениям находился с северной стороны от Спасо-Преображенского собора и был связан с ним переходом.⁶ Вторым объектом поисков П. С. Савельева были захоронения переяславских князей. Для этого вокруг собора и у подножия вала было заложено несколько траншей (рис. 12). В результате этих раскопок были вскрыты многочисленные погребения XVI—XVIII вв. вокруг собора,⁷ постройка которого была начата ещё Юрием Долгоруким в 1152 г., а закончена Андреем Боголюбским в 1157 г. Найдены строительные остатки и несколько более ранних времён — XV в. Среди индивидуальных находок следует назвать: керамику, рыболовные глиняные грузила, железные ножи, пробои, крюки, гвозди, пряжки, перстень, наконечники стрелы. Ненарушенного культурного слоя П. С. Савельеву найти не удалось из-за строительства здесь храма и длительное время производившихся захоронений. А судя по находкам, можно утверждать, что материала ранее XIV—XV вв. в коллекции П. С. Савельева нет.

В 1939 г. новые археологические исследования Переславля-Залесского произвёл Н. Н. Воронин.⁸ Раскоп находился у северной стены собора и занимал всю площадку между храмом и валом. Вскрытая площадь составила 184 м². Эти раскопки дали много нового и интересного. Прежде всего для изучения архитектуры и техники строительства Спасо-Преображенского собора. Н. Н. Воронину, также как и П. С. Савельеву, не удалось найти нетронутого культурного слоя.

¹ Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия. — СПб., 1846. — Т. 1: Лаврентьевская летопись, Троицкая летопись. — Стб. 124.

² Фасмер, М. Этимологический словарь Русского языка / М. Фасмер. — М., 1986. — Т. 3. — С. 241.

³ Нерознак, В. П. Названия древнерусских городов / В. П. Нерознак; АН СССР. Институт языкознания. — М.: Наука, 1983. — С. 133—135.

⁴ Смирнов, М. И. Историко-географическая номенклатура Переславского края / М. И. Смирнов // Труды Переяславль-Залесского историко-художественного музея. — Переславль-Залесский, 1929. — Т. 11. — С. 61.

⁵ Татищев, В. Н. История Российская / В. Н. Татищев; Под ред. С. Н. Валк; АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение. — М.: АН СССР, 1964. — Т. 3. — С. 193.

⁶ Там же. — С. 196.

⁷ Мартынов, А. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / А. Мартынов. — М., 1851. — С. 2.

⁸ Савельев, П. С. Отчет о раскопках / П. С. Савельев // Архив ЛОИА, ф. 8, д. 4. — 1854.

⁹ Воронин, Н. Н. Раскопки в Переславле-Залесском / Н. Н. Воронин // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. — Т. 11. — С. 193—202.

с. 115 Культурные остатки периода возникновения и начальных: этапов развития города (XII—XIII вв.) представлены немногочисленными находками. Это керамика, поделки из кости, фрагменты бронзовых браслета и пряжки, железные изделия — ключи, наконечник стрелы, ножи (рис. 13). Широко представлены такие атрибуты рыболовства, как глиняные грузила. Найденные предметы характеризуют материальную и духовную культуру древнерусского города домонгольского времени. К более позднему периоду относятся глиняные и известняковые пряслица, стеклянные браслеты, подковки, перстенёк, серьги из медной проволоки, фрагменты глиняных сосудов и ряд других находок.

Укрепления Переславля-Залесского также подвергались изучению, но о них написано либо бегло,¹ либо речь шла об узких сюжетах (вроде деревянных конструкций валов).² Это были дубовые и осиновые срубы в 3 венца, расположенные вдоль вала. Судя по находкам керамики, они были изначальной основой вала со времени его сооружения в XII в.

Так что же представлял собой Переяславль-Залесский на самом раннем этапе своего развития в середине XII в.? В это время город располагался в пределах укрепленной части, которая отсекалась от внешнего мира мощными валами и обводнёнными рвами, созданными в результате упорного труда большого количества простых тружеников. Это о них писал ярославский поэт Владимир Лебедев:

Суровые прадеды наши
 Ту землю таскали в рогожах,
 Чтоб град был валами украшен,
 Чтоб стал он и крепче и строже,
 Чтоб грозные вражды дружины
 Об эти валы разбивались.
 Века прошумели былинно
 Валы же навеки остались.

Древний Переяславль-Залесский был в каком-то смысле мысовым городищем — с севера прямо под валом протекала р. Трубеж, впадающая в оз. Плещеево, а с востока р. Мурмаш, приток Трубежа. С юга и запада, кроме вала, город огибал искусственный ров Гробля, соединявшийся с естественными водными рубежами (рис. 11).

с. 116 Н. Н. Воронин так описывает эту одну из самых крупных древнерусских крепостей: «Город обращался во внешний мир могучими склонами своих земляных валов с деревянными стенами на гребне, над которыми поднимались лишь вышки надвратных башен. Даже самое крупное здание Переяславля — Спасо-Преображенский собор был совершенно скрыт от взоров стороннего наблюдателя. С внешней стороны город представлялся только как крепость. При низинном расположении валы были легко обозримы, и город являл собой суровую картину боевой твердыни».³ По своим размерам эта крепость в шесть раз превосходила Переяславль Старый (городище). Его укрепления вполне сравнимы с оборонительными сооружениями стольного града всей земли Владимира. Окружность вала достигала 2,5 км, высота — 10—16 м, ширина — 6 м. Двойные деревянные стены с двенадцатью башнями венчали валы.⁴ Согласно преданиям, в одной из башен был «водяной тайник с колодцем

¹ Раппопорт, П. А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв. / П. А. Раппопорт // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1961. — Т. 105. — С. 24.

² Каменецкая, Е. В. Археологические наблюдения в Переславле-Залесском / Е. В. Каменецкая, И. Б. Пуришев // Археологическое обозрение 1972 года. — М.: Наука, 1973. — С. 64—65.

Каменецкая, Е. В. Деревянные конструкции вала Переславля-Залесского / Е. В. Каменецкая, И. Б. Пуришев // Советская археология. — 1974. — № 1. — С. 234—237.

³ Воронин, Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. / Н. Н. Воронин. — М., 1961. — Т. 1: XII столетие. — С. 102.

⁴ Плишкин, П. П. Историческое описание г. Переславля-Залесского / П. П. Плишкин. — М., 1802. — С. 9—10. Воронин, Н. Н. Переславль-Залесский / Н. Н. Воронин. — М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1948. — С. 14.

Васильев, С. Д. Переславль-Залесский / С. Д. Васильев // По древним русским городам: Путеводитель / Под ред. С. С. Ожегова, О. А. Швидковского; Составитель С. Д. Васильев. — М.: Издательство ВЦСПС Профиздат, 1958. — С. 142.

за дубовыми воротами». По мнению Н. Н. Воронина, «это была самая крупная из юрьевых крепостей».¹ Деревянные башни и стены существовали, время от времени подновляясь, несколько веков и окончательно были разобраны лишь в 1759 г.² По проведённым подсчётам, для насыпки вала потребовалось 600 тыс. м³ грунта.³ Тысячи людей и сотни лошадей должны были длительное время неустанно трудиться, чтобы воздвигнуть такое грандиозное по тем временам сооружение. Городская площадь, окольцованная валом, достигает 28 га. Деревянный «город» по гребню вала в Переяславле-Залесском был сооружён в 1195 г. по приказу князя Всеволода.⁴

Переяславль-Залесский наряду с Ростовом Великим относится к категории «крупных» древнерусских городов.⁵

Археологические исследования полностью подтвердили летописную дату возникновения города Переяславля-Залесского (Нового). Год 1152 — общепринятая дата начала истории этого важнейшего центра Северо-Восточной Руси.⁶ Переяславль-Залесский в XII в. не играл такой важной роли, как Ростов Великий. Он возник и оставался пограничным городом Суздальской земли, и его основной функцией была защита западных рубежей края. Кроме того, он был форпостом в военно-политических акциях правящей верхушки Суздальщины, стремящейся подчинить своему влиянию Северо-Западную и Южную Русь. Особенно его значение повышается на рубеже XII—XIII столетий, когда обострилась борьба за власть как внутри Владимирского княжества, так и соперничество с другими родами за великокняжеский стол в Киеве.

с. 117

Вышеизложенная трактовка не противоречит заключению А. В. Кузы, который считает, что, несмотря на то, что Переяславль-Залесский возник на необжитом месте, он сразу начал формироваться не только как крепость, но и как подлинный город.⁷ А. В. Куза пишет также, что «активное участие переяславцев наравне с ростовцами, суздальцами и владимирцами в решении судеб Суздальского княжества после смерти Андрея Боголюбского свидетельствует о политической самостоятельности жителей новых городов».⁸ Однако, на наш взгляд, этот факт говорит лишь о некотором временном ослаблении централизаторских тенденций в Северо-Восточной Руси, происшедших в результате усиления междоусобной борьбы, а не о том, что роль Переяславля-Залесского, его социально-экономическое и политическое значение были аналогичны роли и значению Ростова Великого, Владимира, Суздаля.

Наивысшего расцвета Переяславль-Залесский достигает в начале XIII в. перед самым татаро-монгольским нашествием, когда удельным князем здесь был Ярослав Всеволодович, отец Александра Невского.

В лихую годину для всей Руси Переяславль-Залесский не избежал тяжкой участи многих её городов — он был взят, сожжён и разграблен, а жители частью погибли в неравном бою, частью уведены в рабство. Но прошло время, и жизнь в этом городе возобновилась.

Александрова гора, «Синий камень», Городище, величественные укрепления Переяславля-Залесского, белокаменный Спасо-Преображенский собор — все они являются безмолв-

¹ Воронин, Н. Н. Переяславль-Залесский / Н. Н. Воронин. — М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1948. — С. 56. [неверная ссылка!](#)

² Смирнов, М. И. Переяславль-Залесский уезд: Краткий краеведный очерк / М. И. Смирнов // Доклады Переяславль-Залесского научно-просветительного общества. — Переяславль-Залесский, 1922. — Т. 10. — С. 59.

³ Литвинов, И. П. По городам Залесья / И. П. Литвинов. — М.: Московский рабочий, 1974. — С. 37—38.

⁴ Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия. — СПб., 1846. — Т. 1: Лаврентьевская летопись, Троицкая летопись. — Стб. 173.

⁵ Тихомиров, М. Н. Древнерусские города / М. Н. Тихомиров. — 2 изд. — М.: Госполитиздат, 1956. — Карта.

⁶ Шпилевский, С. М. Старые и новые города и борьба между ними в Ростово-Суздальской земле / С. М. Шпилевский. — Ярославль, 1892. — С. 26.

Иванов, К. И. Переяславль-Залесский в прошлом и настоящем / К. И. Иванов. — Ярославль: Ярославское областное издательство, 1940. — С. 9.

Иванов, К. И. Переяславль-Залесский: Путеводитель / К. И. Иванов. — Ярославль, 1959. — С. 15—17.

Рапов, М. Каменные сказы. Сокровища древнерусской архитектуры Ярославской области / М. Рапов. — Ярославль, 1965. — С. 196.

Ярославская область: Административно-территориальное деление. — Ярославль, 1976. — С. 7.

⁷ Куза, А. В. Социально-историческая типология древнерусских городов X—XIII вв. / А. В. Куза // Русский город: Исследования и материалы. — М., 1983. — Вып. 6. — С. 28.

⁸ Там же. — С. 28—29.

ными свидетелями героической истории наших предков и все они красноречиво рассказывают о тех далёких временах.

Эти памятники старины бережно сохраняются в городе, они регулярно реставрируются, включены в туристские маршруты и являются своеобразными филиалами местного музея, располагающегося в Горицком монастыре. Дополняют их величественные сооружения — стены с башнями и церкви Никитского монастыря, многочисленные храмы, разбросанные по всему старому городу, музей «Ботик Петра I». Венчают историю Переславля-Залесского памятники, посвящённые героическим традициям города и его героям, участвовавшим в революции, гражданской и Великой Отечественной войнах, трудовых подвигах нашего времени. Город живёт полноценной жизнью, строится, развивается, хорошеет. Он устремлён в будущее, но не забывает о славном прошлом.

Литература

1. *Васильев, С. Д.* Памятники истории в окрестностях Переславля-Залесского / С. Д. Васильев. — Ярославль, 1968.
2. *Васильев, С. Д.* Переславль-Залесский / С. Д. Васильев // По древним русским городам: Путеводитель / Под ред. С. С. Ожегова, О. А. Швидковского; Составитель С. Д. Васильев. — М.: Издательство ВЦСПС Профиздат, 1958.
3. *Воронин, Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. / Н. Н. Воронин. — М., 1961. — Т. 1: XII столетие.
4. *Воронин, Н. Н.* Переславль-Залесский / Н. Н. Воронин. — М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1948.
5. *Воронин, Н. Н.* Переяславль Новый / Н. Н. Воронин // Летописи и хроники / Под ред. Б. А. Рыбакова. — М., 1974.
6. *Воронин, Н. Н.* Раскопки в Переславле-Залесском / Н. Н. Воронин // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. — Т. 11.
7. *Германн, И.* История и культура северо-западных славян / И. Германн // Наука и человечество. — М., 1980.
8. *Горюнова, Е. И.* Этническая история Волго-Окского междуречья / Е. И. Горюнова // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1961. — Т. 94.
9. *Дубов, И. В.* Открытие летописного Клещина / И. В. Дубов, В. А. Лапшин // Археологическое обозрение 1977 года. — М., 1978.
10. *Дубов, И. В.* Работы на озере Плещеево / И. В. Дубов // Археологическое обозрение 1977 года. — М., 1978.
11. *Иванов, К. И.* Гора Александрова / К. И. Иванов // *Коммунар*. — 1965. — 28 мая.
12. *Иванов, К. И.* Город Клещин / К. И. Иванов // *Коммунар*. — 1965. — 9 февраля.
13. *Иванов, К. И.* Переславль-Залесский: Путеводитель / К. И. Иванов. — Ярославль, 1959.
14. *Иванов, К. И.* Переяславль-Залесский в прошлом и настоящем / К. И. Иванов. — Ярославль: Ярославское областное издательство, 1940.
15. *Каменецакая, Е. В.* Археологические наблюдения в Переславле-Залесском / Е. В. Каменецакая, И. Б. Пуришев // Археологическое обозрение 1972 года. — М.: Наука, 1973.
16. *Каменецакая, Е. В.* Деревянные конструкции вала Переславля-Залесского / Е. В. Каменецакая, И. Б. Пуришев // *Советская археология*. — 1974. — № 1.
17. *Комаров, К. И.* Работа славянского отряда Верхневолжской экспедиции в Ярославской, Ивановской и Калининской областях / К. И. Комаров // Археологическое обозрение 1974 года. — М., 1975.
18. *Комаров, К. И.* Работы славянского отряда Верхневолжской экспедиции в Ярославской и Ивановской областях / К. И. Комаров // Археологическое обозрение 1975 года. — М., 1976.
19. *Куза, А. В.* Русские раннесредневековые города / А. В. Куза // Тезисы докладов советской делегации на международном конгрессе славянской филологии. — М., 1975.
20. *Куза, А. В.* Социально-историческая типология древнерусских городов X—XIII вв. / А. В. Куза // Русский город: Исследования и материалы. — М., 1983. — Вып. 6.
21. *Кулемин, А. А.* Животный мир (фауна позвоночных) / А. А. Кулемин // Природа и хозяйство Ярославской области. — Ярославль, 1959. — Т. 1: Природа.
22. *Кучкин, В. А.* Ростово-Суздальская земля в X — первой трети XIII в. (центры и границы) / В. А. Кучкин // *История СССР*. — 1969. — № 2.
23. *Литвинов, И. П.* По городам Залесья / И. П. Литвинов. — М.: Московский рабочий, 1974.
24. *Мартынов, А.* Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / А. Мартынов. — М., 1851.
25. *Нерознак, В. П.* Названия древнерусских городов / В. П. Нерознак; АН СССР. Институт языкознания. — М.: Наука, 1983.
26. *Плишкин, П. П.* Историческое описание г. Переславля-Залесского / П. П. Плишкин. — М., 1802.
27. Повесть временных лет. — М.—Л., 1950. — Т. 1.
28. Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия. — СПб., 1846. —

- Т. 1: Лаврентьевская летопись, Троицкая летопись.
29. Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия. — СПб., 1848. — Т. 4: IV Новгородская летопись, I Псковская летопись.
 30. Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия. — СПб., 1859. — Т. 8: Продолжение летописи по Воскресенскому списку.
 31. *Пришвин, М. М.* Избранное / М. М. Пришвин. — М., 1977.
 32. *Рапов, М.* Каменные сказы. Сокровища древнерусской архитектуры Ярославской области / М. Рапов. — Ярославль, 1965.
 33. *Раппопорт, П. А.* Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв. / П. А. Раппопорт // *Материалы и исследования по археологии СССР*. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1961. — Т. 105.
 34. *Рябинин, Е. А.* Владимирские курганы (опыт источниковедческого изучения материалов раскопок 1853 г.) / Е. А. Рябинин // *Советская археология*. — 1979. — № 1.
 35. *Савельев, П. С.* Извлечение из Верноподданнейшего отчета об археологических разысканиях в 1853 г. / П. С. Савельев. — СПб., 1855.
 36. *Савельев, П. С.* Отчет о раскопках / П. С. Савельев // Архив ЛОИА, ф. 8, д. 2. — 1853.
 37. *Савельев, П. С.* Отчет о раскопках / П. С. Савельев // Архив ЛОИА, ф. 8, д. 4. — 1854.
 38. *Седова, М. В.* Ярополч-Залесский / М. В. Седова. — М., 1978.
 39. *Смирнов, М. И.* Залесский город Клещин / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 4.
 40. *Смирнов, М. И.* Историко-географическая номенклатура Переславского края / М. И. Смирнов // Труды Переславль-Залесского историко-художественного музея. — Переславль-Залесский, 1929. — Т. 11.
 41. *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский уезд: Краткий краеведный очерк / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1922. — Т. 10.
 42. *Спицын, А. А.* Владимирские курганы / А. А. Спицын // Известия Императорской Археологической Комиссии. — СПб., 1905. — Т. 15.
 43. *Спицын, А. А.* Новые сведения о городищах дьякова типа / А. А. Спицын // Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. — СПб., 1905. — Т. 7, вып. 1.
 44. *Татищев, В. Н.* История Российская / В. Н. Татищев; Под ред. С. Н. Валк; АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение. — М.: АН СССР, 1964. — Т. 3.
 45. *Тихомиров, М. Н.* Древнерусские города / М. Н. Тихомиров. — 2 изд. — М.: Госполитиздат, 1956.
 46. *Тихомиров, М. Н.* Список русских городов дальних и ближних / М. Н. Тихомиров // Исторические записки. — М., 1952. — Т. 40.
 47. *Тихомиров, М. Н.* Средневековая Россия на международных путях / М. Н. Тихомиров. — М., 1966.
 48. *Третьяков, П. Н.* Верхневолжская экспедиция / П. Н. Третьяков // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. — М., 1939. — Т. 1.
 49. *Третьяков, П. Н.* Древнейшее прошлое Верхнего Поволжья / П. Н. Третьяков. — Ярославль, 1939.
 50. *Третьяков, П. Н.* Древнерусский город Клещин / П. Н. Третьяков // Проблемы общественно-политической истории России и славянских земель: Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. — М., 1963.
 51. *Третьяков, П. Н.* К истории племён Верхнего Поволжья в I тысячелетии н. э. / П. Н. Третьяков // *Материалы и исследования по археологии СССР*. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1941. — Т. 5.
 52. *Третьяков, П. Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П. Н. Третьяков. — М., Л.: Наука, 1966.
 53. *Уваров, А. С.* Меряне и их быт по курганным находкам / А. С. Уваров // Труды I Археологического съезда в Москве. — М., 1871. — Т. 2.
 54. *Фасмер, М.* Этимологический словарь Русского языка / М. Фасмер. — М., 1986. — Т. 3.
 55. *Шпилевский, С. М.* Старые и новые города и борьба между ними в Ростово-Суздальской земле / С. М. Шпилевский. — Ярославль, 1892.

56. Ярославская область: Административно-территориальное деление. — Ярославль, 1976.